

Театр эксперимента

"М. Известия" 12/III 32.

В Москве родился новый театр. Собственно, это пока только студия, по студия, помещая уже большие в художестве постановки, со свежим и заметным своеобразием.

Речь идет о театре-студии под руководством Р. Симонова. Работы несколько лет на разных клубных площадках, театр воспользовался летним перерывом, чтобы выйти в большой свет, и заключил на несколько вечеров помещению «постоящих» театров.

Самый удачный спектакль студии «Таланты и поклонники». Популярная пьеса Островского, давно запрошенная на всех провинциальных сценах, прозвучала ново, свежо, ярко. Не только отдельные внешние черты—взя атмосфера купеческо-дворянской старой России, которая дунула всякий искренний талант, выступила в спектакле очень убедительно. Молодая актриса Пегина (Гарцова), обладающая талантом и проницательной внешностью, становится жертвой прозаических восторгов господ офицеров, куниц и сидящих дворян, которые, как известно, никогда не забывали случая «покровительствовать» актрисам.

Что талант, что успех, что любовь актрисы, которая мечтает о будущем в союзе со студентом-учителем Петей! Решил власть блудливого князя, монахи куницы, героя конских ярмарок и отдельных кабинетов кабаков. Они диктуют театру вкусы, программы, состав труппы. Они крошат ядрецки романтику молодой любви.

Симонов привнес в свою студию от театра Вахтангова легкую иронию, которой он пронизывает каждый свой спектакль, тонкую шпательку актера над тем персонажем, который он воплощает. Актер дает тщательно отглаженный реалистический образ, и одновременно зритель чувствует, что актер сам где-то в

стороне и сохраняет самостоятельность, свою точку зрения в отношении образа. Эта игра, ведущаяся как будто в двух планах,—большое искусство.

Но если в «Принцессе Турандот»—блестящее достижение Вахтангова—это было больше приемом самим по себе, то в «Талантах и поклонниках» прием приобрел большой социальный смысл. Так далеки, в такой глубокой древности эти сюжетные кляпы Дулебовы, громоздкие полководцы Вакуны, всевластные куницы Великавоны! Молодежь симоновской студии вряд ли даже помнит их как живые, реальные существа. И совершенно естественно со стороны этих молодых актеров на ряду с неугасающей ненавистью к этим шаракрам прошлого проницательное отношение ко всему их облику, их претензиям, быту, который они вокруг себя создавали. И именно благодаря этой манере игры «Таланты и поклонники» прозвучали как спектакль современный, нужный и радостный.

Есть однако в этой работе молодого театра одно место, которое говорит о недостаточной продуманности идеи спектакля. «Прорыв» образует трактовка ролей студента Пети и отчасти куницы Великавоны. У Островского Петя дал трагический интеллигентские театры в свою идейность бедняка и самоотверженность преподавателя грамматики гордо противопоставляет подлости дворянчиков и куницескому денежному «всех давших». И студент Петя, трактованный студией Симонова целиком по-старому, воспринимается уже совсем по-иному, чем это было когда-то. Другое время, другой зритель. В самом деле—этот благородный герой в кургузой студенческой тужурке перелистывает книгу о значительным «выражением на лице», но, когда вся поганая свора поклонников обливает его возлюбленную, он только выразительно выдыхает и так же

уныло опускает умную голову, когда купец из-под носа уводит у него невесту.

— Сиконтай!—вот какую оценку дает зритель студенту Пете. И на ряду с этим купец Великавоны предстает не только во всей силе своей денежной власти, но и как умный, толковый, гораздо более тактичный, чем его дворянские соизрники. И даже характер его отношения к Пегине остается завуалированным,—не то он покупает содержанку, не то он действительно полюбил эту талантливую актрису. В результате положительным героем в гораздо большей степени оказывается Великавоны, нежели Петя.

После Островского театр-студия показал спектакль старых французских водевилей и продемонстрировал свое мастерство на другом материале и в иной плоскости. Молодой театр сделал то, что, за редким исключением, не удавалось сделать пока ни один из старых, богатых людьми и средствами театров. Он обратился к наследству времени Великой французской революции. Пока им увлечены две легкие пьесы («Взятие Парижа», «Ты и вы»), которые, несмотря на всю свою непритязательность, дают материал не только забавный, но и весьма поучительный. Типичные французских реакционеров-белозмыслителей, их тупая ненависть и жалкий страх перед побеждающей революцией, их отвратительная беспомощность в условиях новой жизни,—как это знакомо и понятно нашему зрителю. Благородные маркизы в париках, их слуги, помогающие вихомятой якобинцам, выглядят совсем по-современному. Второй спектакль студии не носит характера такой цельности и серьезной разработки, как первый, но и он бесспорно входит в актив молодого театра.

Театр имеет талантливого руководителя, которое в свою очередь смогло обнаружить и показать, как много подлинных, интересных талантов растет в среде на-

шей молодежи. Назовем в первую очередь т. Черноваленто (Маргарита Прокофьевич в «Талантах» и Николай в «Ты и вы»), Благовидову (Домниа Пантелеевна), Булатову (Нина Смирнская), Топкачева (Великавоны), Прокофьева (Антропренер), Полуоборнинова (аббат Просперитус), Тобиаш (Фрежел). Другие, может быть, потому не так выделены, что зашли на этот раз менее выразительные роли.

Таким образом есть коллектив, есть руководство, находится и место, на крайнюю нужду в которых нуждаются почти все старые театры, но нет только помещения. Театр без помещения—это еще только беззащитность, а не действительность. В Москве и провинции строятся новые театральные здания, но строятся в десятки раз больше. Как быть? Как обеспечить нормальный рост и работу молодых, почти стихийно возникающих театров, несущих свежее сильное омы? Иногда новое слово в области советского искусства? Остаточные помещения и даже перенесены на него могут в самом начале подорвать у начинающих энтузиастов волю к работе.

Мы вносим такое предложение: выделить в Москве, а потом, может быть, и в других больших городах, одно театральное здание, в котором организовать театр молодежи, театр эксперимента. Каждый созданный и серьезно работающий молодой театральный коллектив, лучшие клубные коллективы могут рассчитывать, что в этом театре они получат определенное для демонстрации своих работ. Это будет театр актуальный, театр опыта и учебы. Если во главе театра поставить авторитетное чуждое групповщины руководство, то он может приобрести для театрального искусства такое же значение, какое имеет хорошо поставленный журнал для литературы.